

На очередной паре в 8 утра преподавательница дала задание.

В конце занятия Чи Чжоу попросил Лю Шэня сдать его, пока он собирал вещи.

На этих лекциях не было старосты или группового лидера, поэтому все ринулись сдавать работы, полностью оккупировав трибуну. Лю Шэнь сумел протиснуться, но перегруженная преподавательница небрежно выбрала его, чтобы он помог со сбором заданий.

Чи Чжоу, собравшись, увидел, что Лю Шэнь еще там, поэтому сел, чтобы подождать его.

Он начал общаться с Юань Тинланем от скуки.

— Старший, я постоянно вижу, как ты ходишь на пары с Лю Шэнем, — спросил Юань Тинлань, который почти никогда не видел Чи Чжоу в одиночестве, пусть даже и на мгновение. — Вы двое близки?

Юань Тинлань наблюдал некоторое время. Он заметил, что Лю Шэнь постоянно приходит на лекции, и пока он тут, Чи Чжоу почти не разговаривает с ним: он либо слушает лекцию, либо улетает в облака, либо дремлет.

Ему было искренне любопытно, что у них за отношения.

Чи Чжоу не совсем понимал, как описать свои отношения с Лю Шэнем. Назвать их «близкими» было неточно, но и утверждать, что они неблизки, тоже нельзя. Как будто и да, и нет одновременно.

— Все в порядке, — расплывчато ответил Чи Чжоу.

Фраза «все в порядке» прозвучала двусмысленно, заставляя гадать.

Юань Тинлань посмотрел на трибуну и внезапно спросил:

— Так, ты знаешь, есть ли у него девушка?

—... ? — тема изменилась слишком внезапно, Чи Чжоу оказался выбит из колеи.

— Не пойми неправильно, — быстро объяснил Юань Тинлань. — Староста попросила меня узнать.

Чи Чжоу открыл рот, не решаясь отвечать.

Он не знал, что сказать, поэтому уклончиво ответил:

— Не совсем.

Юань Тинлань, как всегда пронизательно, выцепил нужное и поднял бровь:

— У него была раньше?

Чи Чжоу вообще не представлял, как ответить на это.

Лю Шэнь всегда держал толстый барьер из матового стекла между собой и окружающими. Неважно, насколько близко подходили другие, он оставался отстраненным, невозможно было увидеть его душу. Они учились в одной старшей школе три года, и даже так никто не знал, в каком районе жил Лю Шэнь.

— Я не знаю, — честно ответил Чи Чжоу.

Юань Тинлань выдал «а» и сказал:

— Я думал, что ты знаешь, Старший.

— Мы не настолько близки, — едва сдержал усмешку Чи Чжоу.

— О, — трудно было понять тон Юань Тинлани, было ли это разочарование или что-то другое.
— Понятно.

— Старший, можешь помочь мне передать контакт старосты Лю Шэню? — Юань Тинлань положил маленький кусочек бумаги с контактной информацией в руку Чи Чжоу и подмигнул.
— Пожалуйста, дай мне отчитаться перед ней. Она сказала, что если я не передам, то на следующей открытой лекции мне не повезет.

*

Вечером Чи Чжоу открыл чат с Камнем и отправил ему сообщение.

«Ночи не ведомо величие Солнца»: Ты здесь?

WeChat Чи Чжоу полностью преобразился. Камень точно спросил бы: «Прости, кто это?», если бы не предыдущие сообщения.

«Камень»: Вау, почему ты изменил аватарку и имя?

«Камень»: Этот ник слишком вычурный, и что за милая ава?

«Камень»: Ты проиграл в правду или действие?

Он помнил, что прошлая аватарка Чи Чжоу — большой и величественный гусь, но сейчас это был кто-то мультяшный, и почему-то казалось, что только часть аватарки видна, отчего создавался странный обрезаек, возможно, она слишком большая.

Слишком долго объяснять ее появление, поэтому Чи Чжоу просто написал:

«Ночи не ведомо величие Солнца»: Я расскажу тебе, когда мы встретимся.

К счастью, Камень не стал слишком заикливаться на этом.

Чи Чжоу сразу перешел к делу.

«Ночи не ведомо величие Солнца»: Ты знаешь, встречался ли Лю Шэнь с кем-то?

«Камень»: Никогда не слышал об этом.

«Камень»: Но опять, трудно сказать. Никто из нас его толком не знает, да и кто бы мог?

«Камень»: Плюс с интернетом в эти дни, кто знает, может, он был в онлайн-отношениях или что-то такое. Трудно сказать.

Увидев слова «онлайн отношения», Чи Чжоу внезапно вспомнил причину, почему он изначально столкнулся с Лю Шэнем.

Отстраненное поведение Лю Шэня, как будто никто не заслуживал звания его друга, раздражало. Фальшивая отчужденность.

Они действительно несчастно встретились.

*

Ночь прошла, и Чи Чжоу отодвинул вчерашний маленький разговор на задний план, а маленькая бумажка лежала в кармане его пальто.

Днем Чи Чжоу как обычно отправился в кафе с учебными материалами.

Сегодня он планировал работать с аудированием. Однако, включив телефон, Чи Чжоу обнаружил, что там 9%, и тот может выключиться в любую секунду.

Он не зарядил его во время обеда, поэтому спустя два часа, проведенных вне общежития, уровень заряда близился к нулю.

— У меня разрядился телефон, — сказал Чи Чжоу, протягивая руку. — Дай мне свой для аудирования.

Лю Шэнь открыл раздел аудирования для их сета вопросов и поделился наушником.

Чи Чжоу взял его и засунул в ухо.

Как только аудио началось, он моментально пожалел: его поглотила истинная агония. Если бы не сила воли Чи Чжоу, он бы не выдержал.

С невероятным усилием Чи Чжоу закончил аудирование, ощущая, как из него выжали все соки. Бесконечный цикл монотонного голоса оказался невыносим. Он остановил его, как только появилась возможность.

Экран телефона Лю Шэня загорелся, когда аудио остановилось.

Знакомое фото появилось на экране.

Чи Чжоу заметил, что Лю Шэнь в какой-то момент сменил обои на телефоне на то фото с баскетбольной площадки. Лю Шэнь действительно сохранил его.

Чи Чжоу уставился на фото на целых пять секунд.

Лю Шэнь зашел так далеко. Он даже сменил обои на их фото, чтобы подшутить.

Увидев, что Чи Чжоу замер и не двигается, Лю Шэнь спросил:

— На что ты смотришь?

— Твои обои, — прямо спросил Чи Чжоу. — Когда сменил их?

— Я увидел фото в тот день и поставил его, — естественно ответил Лю Шэнь, словно это

обыденный вопрос. Прежде чем Чи Чжоу смог спросить больше, Лю Шэнь использовал частую фразу Чи Чжоу — Разве мы не встречаемся? Менять обои нормально, правда?

—...

Помня о прошлой ситуации с водой, Чи Чжоу инстинктивно подумал, что этот парень опять ненавязчиво играет с ним.

Лю Шэнь всегда быстро учился, и, похоже, его умение показывать притворную привязанность не было исключением.

— Ага, — растянул слова Чи Чжоу. — Довольно нормально.

Держа телефон Лю Шэня, Чи Чжоу задумчиво посмотрел на него и естественно сказал:

— Но это фото кажется немного размытым.

— Да, немного, — согласился Лю Шэнь.

— У нас есть четкие фотки вместе? — тихо хмыкнул Чи Чжоу.

Насколько он помнил, единственное четкое фото было с последнего звонка в старшей школе. Они стояли по разные стороны ряда: один — крайний слева, другой — крайний справа, с восемью или девятью людьми между ними. Как будто три года в одном классе ничего не оставили.

А все остальные фото, снятые другими людьми или где они случайно попали в кадр, нечеткие.

— Как будто нет, — также повспоминал и сказал Лю Шэнь.

— И все? — Чи Чжоу, казалось, был недоволен его ответом, специально надавливая на него. — Разве мы не встречаемся?

— И что ты предлагаешь? — кивнул в его сторону Лю Шэнь.

— Если ты спрашиваешь меня, — потихоньку объяснял Чи Чжоу, — мы должны сфотографироваться как парочка.

— Сфотографироваться как парочка? — повторил Лю Шэнь.

— Да, — Чи Чжоу произнес каждое слово четко, намеренно подчеркивая их. — Сфотографироваться как парочка.

— Тогда давай сфотографируемся.

Лю Шэнь с готовностью согласился, словно говоря: «Вперед, я только за».

— Как ты хочешь сфотографироваться?

Чи Чжоу почувствовал внезапное напряжение, когда вопрос вернулся к нему.

Он упомянул это мимоходом и не имел ни малейшего понятия, как фотографируются пары.

Чи Чжоу — молодой парень, поэтому его стандартные позы для фото — это несколько повторяющихся жестов из пяти пальцев: большой палец вверх для «нравится», указательный и средний пальцы для «мир», согнутые большой палец и мизинец для «шесть» и ничего более.

Чи Чжоу медленно обошел стол и сел рядом с Лю Шэнем, придвинувшись немного ближе.

Расстояние между ними стало короче, чем когда они делили рабочую тетрадь. Их плечи почти касались.

Сидеть так близко уже довольно интимно, правда?

Чи Чжоу начал вспоминать свои обычные позы. Большой палец вверх глупо, знак мира слишком по-детски, а шестерка самое бестолковое из набора.

Впервые Чи Чжоу осознал, что его комплекта поз недостаточно.

Наконец-то он отказался от идеи показать жест и просто безэмоционально засунул руки в карманы.

Его пальцы коснулись маленького кусочка бумаги.

Чи Чжоу почти забыл, но прикосновение напомнило ему. Записка с контактами старосты, которую написал Юань Тинлань.

С щелчком Лю Шэнь запечатлел их первое четкое фото вместе.

Чи Чжоу отпустил бумажку, которую держал в руках, и наклонился, чтобы посмотреть на фото.

Лю Шэнь сделал снимок почти мгновенно, словно на заводском конвейере. Хотя фото не вышло размытым, но очевидно, что он не вложил в него никакого мастерства. Снимок спасла только их внешность.

— Паспортное фото? Оно выглядит нелепо.

— Тебе не кажется, что это не я, кто выглядит нелепо, — оглядел его с ног до головы Лю Шэнь, значение ясно: деревянная поза Чи Чжоу, сидящего на стуле, точно самая нелепая.

—... Ладно.

Хорошо, раз так то, тогда давайте поднимемся на ступеньку.

Чи Чжоу вытащил правую руку из кармана, чтобы взять телефон, и сказал:

— Дай мне.

Он взял несколько книг с ближайшей полки, поставил из одну на другую и подпер телефон рядом стоящей чашкой.

Поставив все, Чи Чжоу сел еще ближе. В кадре их плечи явно касались, руки прижались друг к другу, достаточно интимно, близко.

— Это оно? — взглянул на Чи Чжоу в экране телефона Лю Шэнь, естественно комментируя. — Как будто ничего не поменялось с прошлого раза.

Чи Чжоу посмотрел и согласился.

Единственная разница в том, что они сидели ближе. Кто не садится рядом для фото? Со своими соседями он делал снимки даже более близкие, чем это.

В лучшем случае оно считалось «братским», но никак не ощущалось «как парочка».

Чи Чжоу немного подумал, и у него возникла идея.

— А кто сказал тебе смотреть в камеру? — помахал рукой перед лицом Лю Шэня Чи Чжоу. — Смотри вниз.

Лю Шэнь слегка опустил взгляд.

Затем Чи Чжоу внезапно приблизился, специально оказываясь в поле зрения Лю Шэня.

Их глаза встретились, а в улыбке Чи Чжоу читался вызов.

— Посмотри на меня, гэгэ.

Лю Шэнь принял вызов, опустив взгляд, чтобы встретиться с ним.

Оказавшись так близко, Чи Чжоу впервые заметил, что у Лю Шэня есть маленькая, едва видимая родинка, скрытая нижними ресницами. Ее нельзя было заметить, не приблизившись.

Чи Чжоу неожиданно испытал укол сожаления. Жест оказался чересчур «как парочка», но также и немного слишком... по-гейски.

Чи Чжоу поставил таймер на отложенный снимок. Нажав на кнопку, ему пришлось ждать десять секунд.

Каждая секунда, казалось, длилась вечность, усиливаясь близостью.

Чи Чжоу повторял про себя: «Я не могу позволить этому придурку играть мной». Он заставил себя подождать десять секунд.

Через неопределенное количество секунд телефон со стуком соскользнул с чашки и приземлился на стол лицом вниз.

Объектив показывал размытый, несфокусированный потолок, его чистую белизну, но этого, казалось, никто не заметил.

— Фото получилось нормальным? — отвернулся Лю Шэнь, пытаясь завязать разговор.

Чи Чжоу быстро отвел взгляд, просматривая названия книг на ближайшей полке, словно поглощая их.

— Скорее всего да, — ответил Чи Чжоу. — Думаю, все попало в фото.

Никто — ни Чи Чжоу, ни Лю Шэнь — не заглянул в телефон, чтобы проверить, вообще была ли сделана фотография.

Их взгляды разошлись, но затем снова вернулись друг к другу.

Лю Шэнь молча смотрел на него.

Чи Чжоу почувствовал легкое напряжение в воздухе. Логика подсказывала, что ему нужно найти нейтральную тему, возможно что-то типа пар по английскому, чтобы сломать необычную атмосферу.

В кармане его пальцы слегка шевельнулись, случайно касаясь бумажечки.

— Эй, — позвал Лю Шэня Чи Чжоу.

За эти несколько секунд зрительного контакта Чи Чжоу внезапно спросил:

— У тебя когда-нибудь была девушка?

<http://bllate.org/book/15922/1423283>